
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ : ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Семеко Галина Викторовна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия

***Аннотация.** Потребительское кредитование рассматривается как фундаментальный институт современного общества, который ускоряет инвестирование и ведет к распространению долговой модели потребления. Анализируются факторы расширения потребительского кредитования и влияние потребительских кредитов на экономику и благосостояние людей. Показаны особенности развития потребительского кредитования в России и связанные с этим проблемы и риски.*

***Ключевые слова:** общество потребления; потребительское кредитование; долговая модель потребления; кредитная задолженность; благосостояние населения.*

***Для цитирования:** Семеко Г.В. Потребительское кредитование в современном обществе потребления: проблемы развития и последствия // Социальные новации и социальные науки. – Москва : ИНИОН. РАН, 2021. – № 4. – С. 103–122.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2021.03.06

Введение

Жизнь в кредит стала неотъемлемой частью современного общества, ориентированного на массовое потребление и соответствующую систему ценностей. Потребительские кредиты очень востребованы во всем мире. Долговая модель потребления, при которой люди тратят больше, чем зарабатывают, характерна как для промышленно развитых стран, так и для многих стран с формирующейся рыночной экономикой, в том числе для России.

Потребительские кредиты являются одним из главных продуктов, предлагаемых кредитно-финансовыми организациями населению. Они играют важную роль в стимулировании потребительского спроса, что позитивно отражается на динамике товарооборота и производства. Благодаря потребительскому кредиту человек получает возможность приобретать товары и услуги, которые ему недоступны при текущем уровне доходов. Одновременно потребительское кредитование сопряжено с рядом острых социально-экономических проблем и рисками, напрямую затрагивающими благосостояние потребителей.

Кредит как фундаментальный институт общества потребления

Возникшее в середине прошлого века общество потребления, в котором ключевую роль играет фетишизация индивидуального потребления, является закономерным следствием развития рыночных отношений. Экономический и технический прогресс, в том числе технологии массового производства товаров широкого потребления, сделали возможным появление такой модели общества. Массовое производство позволило вовлечь в процесс активного потребления не только самых обеспеченных людей, но и практически все слои населения. Индивидуальное потребление вышло за рамки удовлетворения базовых потребностей (жилье, одежда, пища и т.д.), перестало быть способом физического выживания человека и превратилось в инструмент социальной идентификации и приобретения определенного социального статуса в обществе. Вещи выступают в качестве условных знаков, которые демонстрируют отличия от других людей, достаток и принадлежность к определенным социальным группам. Жизненные циклы производимых бытовых и технических вещей сокращаются, новые поколения продуктов, приборов, гаджетов все быстрее сменяют друг друга. Одновременно со стремительными изменениями в мире вещей быстро расширяются и потребности людей [Бодрийяр, 1999, с. 7]. Цель создания вещей, удовлетворяющих человеческие потребности, уступает место цели непрерывного создания новых потребностей индивида [Овсянников, 2011, с. 223].

Радикальным образом меняется роль потребителя в экономической системе, которая, как считает известный французский ученый Ж. Бодрийяр, все больше нуждается в людях как потребителях, а не только как в работниках и вкладчиках [Baudrillard, 1998, p. 83].

Ускорить темпы роста потребления позволяет институт потребительского кредитования. Для людей потребительское кредитование привлекательно, прежде всего, тем, что позволяет преодолеть разрыв между желаемым уровнем жизни и реальными доходами [Ниворожкина, 2014, с. 77].

Бодрийяр считает, что кредит – это «не просто экономический институт, но фундаментальное измерение всего нашего общества, его новая этика» [Бодрийяр, 1999, с. 172]. Обещая удовлетворение желаний, легкость доступа к богатству и получение удовольствия, кредит на самом деле является инструментом «социально-экономического обучения потребителей принудительному сбережению и экономическому расчету...». Это «дисциплинарный процесс принуждения к сбережению и регулирования спроса, точно так же как зарплата – нормальный процесс принуждения рабочей силы и повышения производительности» [Baudrillard, 1998, p. 82]. В условиях общества потребления как у производителей, так и у потребителей есть мотивация для развития. Производители стараются усовершенствовать производимые товары и услуги, что служит основой развития экономики, а потребители стремятся больше зарабатывать, чтобы больше покупать, и это побуждает их работать.

В условиях общества потребления, где вещи продаются, каждому человеку предоставлены, во-первых, право самостоятельно сделать выбор в приобретении конкретной вещи и, во-вторых, льготные возможности для оплаты покупки с помощью кредита. Использование кредита рассматривается как одно из экономических прав человека как потребителя и как гражданина. Любое ограничение кредита со стороны государства оценивается обществом как ущемление свободы [Бодрийяр, 1999, с. 169]. Кроме того, возможность приобретения вещи в кредит является одной из важнейших мотиваций покупки.

Покупка в кредит достаточно долго воспринималась как «нравственная опасность», а расчет за покупку на месте относился к числу «буржуазных добродетелей». Постепенно такое восприятие кредита стало меняться, и сегодня кредит стал неотъемлемой частью современного быта. Наибольшее сопротивление экспансии кредита наблюдалось в среде мелких собственников, которые особенно сильно привержены традиционным представлениям об экономии и сохранении собственности [Бодрийяр, 1999, с. 170].

Благодаря покупке в кредит люди пользуются вещами до того, как они переходят в их собственность. Ранее существовала прямо противоположная последовательность: чтобы пользоваться вещами, люди должны были стать их собственниками. Сейчас вещи покупаются в рассрочку, и люди привыкают ими пользоваться как собственники. Однако специфический страх невыполнения долговых обязательств давит на психику покупателя, поскольку только после полного расчета

за покупку вещь становится его собственностью. При покупке в кредит вещи всегда опережают покупателя: когда он выплатит последний взнос по кредиту и станет собственником, в продажу поступят новые, более престижные и привлекательные модели ранее приобретенной вещи [Бодрийяр, 1999, с. 171].

Возникла новая мораль, которую Бордийяр назвал «моралью опережающего потребления». Для нее характерно ускоренное инвестирование и потребление вещей, поскольку из-за хронической инфляции бессмысленно накапливать деньги. Система кредита возвращает общество, считает Бордийяр, к феодальным отношениям, т.е. к системе крепостного труда, когда помещику всегда принадлежит определенная часть труда крепостных. Но современный потребитель принимает такую ситуацию как должное принуждение. Суть такого принуждения состоит в том, что потребитель обязан покупать вещи, чтобы поддерживать производство и иметь рабочее место, которое даст ему возможность зарабатывать деньги для оплаты долговых обязательств [Бодрийяр, 1999, с. 173–174].

Еще один важный аспект, отмеченный Бордийяром, состоит в «волшебной» способности кредита порождать раздвоение покупки и покупателя. Так, покупка в кредит, во-первых, включает в себя получение вещи в пользование за небольшую (часто символическую) плату, и это порождает эйфорию покупателя, который смог получить максимальную выгоду (например, в форме высокого уважения других людей) при минимальных затратах. Однако покупка в кредит, во-вторых, подразумевает выполнение долговых обязательств. Когда наступает срок платежа по кредиту и необходимо расплачиваться за якобы даровую покупку, то самоуверенность покупателя терпит крах. Как правило, причинно-следственная связь раздвоения покупки в кредит не ощущается человеком, и это ведет к раздвоению человека на покупателя и плательщика. Таким образом, система кредита «доводит до предела безответственность человека перед самим собой», заключает Бордийяр [Бодрийяр, 1999, с. 175].

Факторы роста потребительского кредитования

Рост потребительского кредитования ведет к распространению долговой модели потребления среди населения. В последние десятилетия этому способствовали рост доступности потребительских кредитов, финансовализация экономики и цифровизация сектора финансовых услуг.

Доступность потребительских кредитов. Развитие массового потребительского кредитования связано, прежде всего, с ростом доступности получения денег в займы. Практически любой товар можно купить в кредит, часто он оформляется непосредственно в магазине. Доступность кредитов, указывают канадские ученые, влияет на систему ценностей, убеждения и стереотипы людей, что, в конечном счете, меняет их поведение как потребителей и заемщиков. Особенно важным следствием доступности кредитов является вовлечение потребителей во все новые циклы за-

имствований и искусственное стимулирование потребительского спроса кредиторами [Hembruff, Soederberg, 2015].

По мнению российских авторов, рост доступности кредитов стимулирует не просто потребление, а потребительство и его «показной», «статусный» характер [Верников, Курышева, 2021]. Об этом писал в свое время американский экономист Т. Веблен, который включил в число основных человеческих инстинктов склонность к приобретательству и обосновал концепцию демонстративного потребления [Веблен, 1984]. Он ввел в научный оборот понятие показного (демонстративного) потребления (*conspicuous consumption*). Речь идет о потреблении, основной целью которого является демонстрация своего высокого статуса или завоевание престижа. Для поддержания социального статуса и престижа люди готовы приобретать товары, стоимость которых выходит за рамки их финансовых возможностей и вынуждает покупать в кредит. В итоге им приходится сокращать расходы на удовлетворение жизненно важных потребностей и наращивать долги. Движущей силой демонстративного потребления выступает потребительское кредитование, оно стало нормой современной культуры и диктует фактически иррациональное поведение [Кофтукин, 2011, с. 107].

Финансиализация. Важную роль в развитии долговой модели потребления сыграл процесс финансиализации, выражающийся в опережающем развитии финансовой системы по сравнению с другими секторами экономики, а также в увеличении объемов финансовых потоков, обгоняющем рост инвестиций в основной капитал и рост ВВП [Дубинин, 2017]. Этот процесс тесно связан с глобализацией мировой экономики и финансовых рынков, которые привели к стремительному накоплению громадных финансовых ресурсов. Усиление финансового сектора происходило за счет остальной экономики и благодаря дерегулированию кредитно-финансового сектора. При этом под власть финансового капитала попала не только экономика, но и общество в целом.

Подчиняя цели и ценности общества финансовому капиталу, финансиализация ведет к изменению шкалы ценностей, мотивов и поведения человека, поскольку вся его жизнь отныне детерминирована финансовыми факторами. В результате формируется новый социальный тип человека – «хомо финансус», т.е. человека, живущего по правилам финансового капитала [Левина, 2006].

Финансиализация привела к двум опасным тенденциям: во-первых, к появлению и быстрому разрастанию сегмента финансового рынка, не связанного напрямую с реальной экономикой. Это периодически порождает возникновение и схлопывание финансовых «пузырей», что подчас вызывает кризис всей системы. Во-вторых, к неконтролируемому росту долгов, в частности, домохозяйств, и повышению уровня нестабильности положения населения.

Цифровизация. Новые возможности для вовлечения населения в финансовые операции возникли в связи цифровизацией кредитно-финансового сектора. Все больше банков предлагают банковские услуги в режиме онлайн. Кредитные карты и карты с овердрафтом, которые являются част-

ным случаем кредитования, стали эффективным инструментом активизации потребительского спроса банковских клиентов, поскольку значительно облегчают процесс оплаты покупок и погашение кредитного долга. Для статусных кредитных карт банки увеличивают лимиты расходов и предоставляют дополнительные льготы (например, бесплатное оформление страхования при поездке за границу).

Цифровизация кредитования позволяет расширить доступ к финансовым услугам: сокращая операционные издержки, она делает экономически выгодным предоставление небольших займов, в частности, лицам, традиционно исключенным из системы банковского обслуживания. Расширение доступа к финансовым услугам происходит также за счет повышения финансовой и цифровой грамотности потребителей, благодаря чему они могут более рационально управлять своими долгами [Аггарвал, 2021].

Цифровые финансовые технологии не только обеспечивают быстрый и удобный доступ к финансовым услугам, но и позволяют учитывать специфические возможности и потребности людей, в том числе малообеспеченных. Такие технические устройства, появившиеся на волне цифровой революции, как недорогие сотовые телефоны, пластиковые смарт-карты, банкоматы и платежные терминалы, создали возможность вовлечения в финансовые операции большого числа людей, которые ранее не пользовались банковскими услугами.

Использование цифровых технологий в кредитовании, несмотря на определенные выгоды и удобства для потребителей, имеет и определенные негативные последствия. Так, существует высокий риск кражи учетных и персональных данных клиентов кредитно-финансовых учреждений с целью доступа в личные кабинеты и вывода средств со счетов. Кроме того, в связи с ростом так называемой датафикации (datafication)¹ у многих потребителей возникают опасения морального порядка. Эксперты обращают внимание на то, что выдача потребительских кредитов сопряжена с моральным вредом, который наносится частной жизни заемщика, его независимости, человеческому достоинству, самоидентификации [Аггарвал, 2021]. «Датафикация» представляет собой использование при принятии решения о кредитовании персональных данных заемщика, в частности, данных из соцсетей о его поведении, предпочтениях, личной жизни, имуществе и пр. Анализ этих данных с помощью все более сложных алгоритмов машинного обучения дает возможность кредиторам предугадывать поведение потребителей и составлять его детальный «финансовый портрет». Такие действия расцениваются как вмешательство в частную жизнь.

¹ Датафикация – процесс представления явлений в количественном цифровом формате, преобразование данных в цифровую информацию, доступную для аналитики [Шилина, 2018, с. 61].

Влияние потребительского кредитования на экономику и благосостояние населения

Широко распространена точка зрения, что рост потребительского кредитования оказывает положительное влияние на динамику потребления и ВВП. Многие исследователи считают, что потребительское кредитование является важным источником роста не только потребления домохозяйств, но и экономики в целом.

За счет кредитов домохозяйства могут компенсировать падение доходов, поддержать свой уровень потребления и пополнить семейный бюджет. На кредитные деньги они приобретают дополнительные товары и услуги, что повышает спрос на рынке товаров и услуг и стимулирует их производство. Кроме того, многие эксперты считают, что расширение доступа к услугам кредитно-финансовых организаций и финансовая инклюзия (т.е. вовлечение не охваченных финансовыми услугами домохозяйств в финансовые операции) являются безусловным благом для благосостояния людей, сокращения бедности и неравенства (МВФ, ООН, ОЭСР и др.). Во многих странах задача расширения финансовой инклюзии занимает приоритетное место в государственной политике.

Если в 2011 г. почти половина взрослого населения мира не пользовалась услугами банков и других провайдеров финансовых услуг, то в 2017 г. их доля снизилась до 31%. По прогнозу, к концу 2022 г. этот показатель уменьшится до 15% [The Global Findex ..., 2018, p. 4]. Примечательно то, что большую часть этих людей в мире составляют самые бедные группы населения.

Помимо позитивных оценок потребительского кредитования в научном сообществе обсуждается также вопрос о его негативных эффектах. Некоторые исследователи критически относятся к утверждению, что потребительское кредитование способствует повышению платежеспособного спроса населения. Так, П.А. Медведев считает, что потребительский кредит в современной России не только стимулирует покупательную способность населения, но и достаточно сильно ее подавляет, хотя и дает заемщику выигрыш во времени. По его расчетам на основе данных за первое полугодие 2014 г., кредит «перестает быть стимулом, как только прирост задолженности становится не очень большим» [Медведев, 2015, с. 14].

Старостина С.А. подчеркивает неоднозначность последствий роста реальных доходов населения за счет кредитования [Старостина, 2016, с. 38], поскольку чрезмерное увеличение платежеспособного спроса может вызвать превышение спроса над предложением. А это станет причиной повышения цен на товары.

Опасность чрезмерного роста потребительского кредитования продемонстрировал мировой финансовый кризис 2008 г., спровоцированный непомерными ипотечными заимствованиями. Риск подобного кризиса, считает И. Чакаров, существует и в России [Чакаров, 2019]. Его опасения, как представляется, достаточно обоснованы в связи с тем, что потребительская задолженность растет

высокими темпами на фоне низких темпов роста производства и доходов населения. Наблюдающийся стабильный рост потребления российских домохозяйств в условиях снижения их реальных располагаемых доходов, указывает Чакаров, поддерживается исключительно за счет кредитования. В конце 2018 г. объем кредитов населения превысил сумму их депозитов (т.е. россияне стали чистыми заемщиками). Кроме того, негативным следствием роста потребления является снижение нормы сбережений домохозяйств, т.е. доли дохода, направленной населением на *сбережения*. Напомним, что сбережения домохозяйств являются одним из важнейших потенциальных источников инвестиций в экономику, поэтому сокращение нормы сбережений ограничивает возможности экономического роста [Чакаров, 2019].

В.В. Маганов изучил влияние на развитие экономики утвердившейся в обществе потребления парадигмы, основанной на таких принципах, как доступность кредита, безудержный рост потребления при одновременном сокращении доли сбережений [Маганов, 2018, с. 18]. Автор ставит под сомнение тезис неолиберальной теории о том, что кредит является благом, а сбережения – тормозом развития экономики. Чтобы убедиться в правильности своего предположения, он провел расчеты и проанализировал показатели соотношения кредитной нагрузки к валовым сбережениям на макроуровне в 17 ведущих странах мира за период почти 20 лет (domestic credit provided by banking sector / gross domestic savings). Как установил автор, когда коэффициент кредитной нагрузки превышает валовые сбережения в 10–15 раз, то наступает преддефолтное состояние экономики [Маганов, 2018, с. 18]. Исследуя далее посредством парного корреляционного анализа влияние динамики банковского кредита и сбережений на темпы роста ВВП рассматриваемых стран, он пришел к выводу о положительном эффекте роста сберегательной активности и, напротив, отрицательном – чрезмерного кредитования и увеличения долговой нагрузки [Маганов, 2018, с. 18].

На риск чрезмерного кредитования указывает В.В. Козловский. «Жизнь (потребление) в кредит настолько опережает возможности экономики, что последняя не справляется с огромными долговыми обязательствами», – справедливо отмечает он в своей статье [Козловский, 2011, с. 56].

Многие исследователи подчеркивают тот факт, что стимулирование роста потребления за счет кредитования увеличивает долговую нагрузку населения. При этом в самом неблагоприятном положении оказываются наименее обеспеченные слои населения и самые закредитованные домохозяйства. Наиболее распространенной формой кредитования малообеспеченных людей являются так называемые займы до зарплаты (payday loans, PDL), предназначенные в основном для работающих людей. Последние живут от зарплаты до зарплаты и вынуждены пользоваться такими займами, чтобы удовлетворить основные жизненные потребности или справиться с трудной жизненной ситуацией. Хотя займы «до зарплаты» предоставляются на более простых условиях, чем банковские кредиты, проценты по ним существенно выше.

Займы «до зарплаты» широко используются во многих странах мира и с недавних пор получили развитие в России, где называются микрозаймами. По мнению канадских ученых, PDL представляют собой растущий и весьма прибыльный сектор «индустрии бедности». В основе такого кредитования лежат неолиберальные концепции благосостояния за счет труда (workfarism) и долгового благосостояния (debtfarism) за счет займов [Hembruff, Soederberg, 2015, p. 49].

Высокие проценты по кредиту – основная проблема PDL. Кроме них заемщику приходится платить штрафы, если он не успел в срок внести причитающуюся сумму взносов по обслуживанию кредита.

В США насчитывается более 23 тыс. финансовых организаций, предоставляющих кредиты «до зарплаты», – это вдвое больше, чем число ресторанов Макдональдс. PDL в среднем в размере от 100 до 1000 долл. предоставляются на 14 дней. Самые высокие ставки по ним действуют в штате Огайо – 677% в годовом расчете, на втором месте штат Техас – 664%, что более чем в 40 раз выше средней ставки по кредитной карте (16,12%). В отдельных штатах приняты ограничения по размеру ставок по займам «до зарплаты». Хотя эти займы легко получить, погасить начисленные по ним проценты очень трудно. Исследование, проведенное Бюро по финансовой защите потребителей (Consumer Financial Protection Bureau), показало, что один из каждых четырех таких займов переоформляется девять и более раз, поскольку заемщики не могут его погасить. При каждом переоформлении основная сумма займа (тело) увеличивается на сумму долга, что ведет к росту суммы процентов по займу и в целом суммы основного долга [Leonhardt, 2021].

По мнению Л.И. Ниворожкиной, потребительское кредитование выступает фактором усиления бедности и неравенства в обществе [Ниворожкина, 2014]. Покупка потребительских благ в кредит ведет к вычету из денежных доходов заемщика платежей по обслуживанию долга. В домохозяйствах, имеющих средний уровень дохода, это может привести к ограничениям в удовлетворении жизненно важных потребностей. Уровень их жизни понижается, и они становятся беднее и могут переместиться в категорию домохозяйств с низкими доходами. Кредит, взятый домохозяйством с низкими доходами, способен существенно подорвать семейный бюджет: у такого домохозяйства риск стать еще беднее самый высокий. Особую опасность в плане роста бедности представляют повторные кредиты, которые предназначены для погашения ранее полученных кредитов. Они порождают длительную долговую зависимость домохозяйств и одновременно увеличивают стоимость кредита.

В связи с неоднозначностью последствий роста потребительского кредитования для экономики и населения исследователи поднимают вопрос о границах кредитной экспансии, при превышении которых кредит утрачивает свою позитивную роль и становится источником рисков и тормозом развития экономики. Этот вопрос рассматривается, в частности, в монографии О.И. Лаврушина «Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике» [Лаврушин, 2016], в

которой отражены важнейшие современные проблемы в области кредитования. Хотя автор относится к сторонникам мнения о позитивной роли кредита, в результате анализа взаимодействия кредита с производством и обращением он делает вывод о противоречивой природе кредита и присущей ему разрушительной силе. С одной стороны, кредитная экспансия может стать фактором экономического роста, а с другой, она может сдерживать экономический рост [Лаврушин, 2016, с. 307, 314].

Лаврушин высказывает также свое мнение по вопросу о том, может ли кредит быть источником (причиной) кризисов, подталкивая спекулятивные тенденции и создание финансовых «пузырей» (перегрев рынка). Данный вопрос является предметом многочисленных дискуссий в научном сообществе, но позиции ученых сильно расходятся. Автор убежден (и с его мнением нельзя не согласиться), что кредит имеет прямое отношение к зарождению кризисов. Причем он может не быть их основной причиной, но может их «подготавливать ... вуалировать диспропорции, тем самым отягощая их разрешение...» [Лаврушин, 2016, с. 321].

Развитие потребительского кредитования в России

Развитие общества потребления в России является закономерным следствием рыночных преобразований и формирования рыночной экономики, которые повлекли за собой соответствующую трансформацию банковского сектора и кредитного рынка, системы ценностей и ценностных установок населения. Одновременно изменилось и отношение людей к кредитованию, резко возросла лояльность россиян к жизни в кредит.

Одной из главных особенностей экономической динамики последних лет стал достаточно уверенный рост потребления домохозяйств, несмотря на то что их реальные располагаемые доходы снижаются. С 2017 г. население стало активно тратить накопленные сбережения на потребление. В итоге доля сбережений в денежных доходах населения, по данным Росстата, уменьшилась с 6,6% в 2016 г. до 3,4% в 2019 г. Напротив, доля расходов на покупку товаров и услуг повысилась, с 77,2% до 80,8% соответственно [Структура использования ...]. Фактически кредитование превратилось в основной фактор, поддерживающий рост потребления.

С середины 2000-х годов темпы развития потребительского кредитования (Банк России использует понятие «кредитование физических лиц») резко ускорились, а его объемы ежегодно удваивались. Однако финансовый кризис 2008–2009 гг. временно затормозил рост потребительского кредитования. Следующая волна ускорения темпов его роста началась после преодоления банками последствий девальвации рубля в 2014–2015 гг. В 2017 и 2018 г. рост потребительского кредитования вырос на 11,1 и 22,2% соответственно, что было значительно выше темпов номинального экономического роста (6,8%) за тот же период [Закредитованность населения ..., 2019,

с. 15]. Таким образом, розничное кредитование физических лиц является самым быстро растущим сегментом банковского сектора.

По состоянию на 1 апреля 2020 г. 42 млн россиян (т.е. 29% постоянного населения) имели обязательства по какому-либо займу [Банк России: Анализ динамики ..., 2021, с. 5]. Масштабы вовлечения населения в заемные операции позволяет оценить показатель проникновения кредитования¹. По состоянию на 1 апреля 2020 г. медианное значение этого показателя в среднем по России составило 30,6%. Однако по регионам этот показатель варьировал от 7,5% в Ингушетии до 39,2% в Республике Тыва [Банк России: Анализ динамики ..., 2021, с. 23].

Рынок кредитования физических лиц включает следующие основные сегменты: банковские потребительские кредиты, ипотечные кредиты, автокредиты, кредитные карты и микрозаймы, предоставляемые микрокредитными организациями.

Почти половина всех кредитов физическим лицам приходится на ипотечные кредиты (их доля в общем объеме кредитов физическим лицам за 2015–2020 гг. выросла с 41% до 48%). Однако, несмотря на высокие темпы роста, по соотношению объема ипотечных кредитов к ВВП, которое составляет 9,4%, Россия пока отстает от развитых стран и даже от большинства стран Восточной Европы. Она находится на уровне Венгрии (9,1% ВВП), опережая только Румынию (8,5%). Для сравнения: в Канаде ипотечные кредиты достигают 84% ВВП, в США – 64,1%, Франции – 51,9%, Германии – 41,4% ВВП [Обзор рынков жилья ..., 2021, с. 13].

Микрозаймы предоставляют различные небанковские микрофинансовые организации (МФО) (кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, жилищные накопительные кооперативы и ломбарды). В отличие от банков МФО выдают кредиты всем заемщикам независимо от их платежеспособности и кредитной истории.

Рынок микрофинансирования в последнем десятилетии развивался очень быстро. В 2008 г. в стране насчитывалось около 2 тыс. МФО, которые обслуживали порядка 700 тыс. клиентов, т.е. около 1% трудоспособного населения. В 2016 г. реестр МФО включал уже 3852 организации. Однако в дальнейшем в результате ужесточения регулирования деятельности МФО и надзора со соблюдением ими правовых норм со стороны Банка России начался процесс консолидации МФО. В 2019 г. их количество уменьшилось до 2009 организаций, которые обслуживают более 6,43 млн человек и находятся под более жестким регулированием Банка России [Банк России: Общая информация ..., 2016, с. 2; Закредитованность населения ..., 2019, с. 16].

МФО предоставляют кредиты физическим лицам в форме потребительских микрозаймов (Installments Loans, IL) и займов «до зарплаты» (PDL). Портфель микрозаймов (IL+PDL) увели-

¹ Отношение численности граждан, имеющих кредит или заем, к общей численности постоянного населения.

чился с 59,7 млрд в 2016 г. до 134 млрд в 2018 г. [Банк России: Общая информация ..., 2016, с. 10; Банк России: Обзор ключевых показателей микрофинансовых ..., 2021, с. 3–4].

Более 70% суммы микрозаймов МФО приходится на потребительские микрозаймы (87,2 млрд руб. в 2018 г.). Объем потребительских микрозаймов растет достаточно высокими темпами (34% в 2018 г. по сравнению с 2017 г.) [Закредитованность населения ..., 2019, с. 17]. Такие микрозаймы обычно представляют собой сумму более 30 тыс. руб. на срок свыше одного месяца. Процентные ставки по таким займам выше, чем в банковском секторе, и достигают 250–350%. Также выше, чем в банковском секторе, в этом сегменте микрофинансирования и уровень просроченной задолженности (в среднем 20–30%) [Закредитованность населения ..., 2019, с. 17–18].

Объем сегмента PDL, на который приходится меньшая часть рынка микрофинансирования (34 млрд руб. в 2018 г.), характеризуется особенно высокими темпами роста (в 2018 г. на 43% по сравнению с 2017 г.). Получить заем «до зарплаты» очень легко, так как для этого требуется минимум документов. Однако возврат долга для многих является трудным делом: у 26% заемщиков задолженность превышает их месячный доход, а у 11% и 15% заемщиков – задолженность превышает их месячный доход в полтора и два раза, соответственно [Закредитованность населения ..., 2019, с. 17].

Большинство россиян (кроме жителей Москвы) берут займы «до зарплаты» для погашения уже имеющегося у них долга (18%), уплаты налогов и штрафов (15%), приобретения продуктов питания (10%) и лечения (10%). В отличие от этого 60% москвичей используют займы «до зарплаты» для приобретения предметов роскоши, таких, как ювелирные изделия, одежда, мобильные телефоны и т.д. [Закредитованность населения ..., 2019, с. 17].

Поскольку ставки по микрокредитам в несколько раз выше, чем по банковским кредитам, то рынок потребительских микрозаймов растет более высокими темпами (в 2019 г. рост составил 51%), чем рынок банковского кредитования. Это создает риск возможного перемещения значительной части потребительского спроса на кредиты из банковского сектора в сектор МФО. К счастью, данная проблема пока не слишком остра, поскольку доля МФО в общем объеме кредитов физическим лицам остается низкой – менее 2% (143 млрд руб. в 2019 г.) [Банк России: Ускоренный рост ..., 2019, с. 5]. Однако в случае ужесточения регламентаций по выдаче банковских необеспеченных кредитов может произойти вытеснение части банковских заемщиков в сегмент микрофинансирования. В итоге спрос на микрозаймы и их объем возрастут, и в финансовое «рабство» может попасть гораздо больше людей, чем в настоящее время.

Задолженность по потребительским кредитам. Для заемщика основной проблемой является погашение задолженности. Радость от покупки, как известно, проходит быстро, а остается долг, который придется выплачивать месяцами или даже годами. Часто люди принимают непродуман-

ное решение, не изучают детально кредитный договор и неправильно рассчитывают свои финансовые возможности. В результате у них возникают трудности с погашением задолженности.

Закредитованность населения, считают эксперты Всемирного банка, является одной из главных угроз российской экономике [Закредитованность населения ..., 2019, с. 12]. Она способствует усилению бедности, в частности, среди наиболее уязвимых категорий населения (семьи с низкими доходами, лица преклонного возраста, матери-одиночки и т.д.), что отражается на обществе и экономике в целом. Высокая задолженность по кредитам не только создает угрозу семейному бюджету, но и влияет на повседневную жизнь семей, ухудшает бытовые условия и эмоциональный климат.

Со второго квартала 2017 г. по первый квартал 2020 г. долговая нагрузка населения (т.е. отношение выплат по кредитам к доходу заемщика) выросла с 8,3 до 10,9%. Необеспеченные потребительские кредиты являются главным источником задолженности населения: долговая нагрузка по таким кредитам за указанный выше период увеличилась с 6,9 до 9,2% [Банк России: Анализ динамики долговой ..., 2021, с. 4].

Закредитованность населения сильно различается по регионам. Так, по состоянию на 1 апреля 2020 г. показатель долговой нагрузки (ПДН) на региональном уровне, который рассчитывается как отношение средней региональной задолженности (по потребительским кредитам, ипотеке, автокредитам и кредитным картам), приходящейся на одного заемщика, к среднемесячному доходу населения региона, варьировал от 5,3% среднемесячного регионального дохода населения в Республике Крым до 33,3% в Республике Саха (Якутия) [Банк России: Анализ динамики долговой ..., 2021, с. 21–22].

Увеличению показателя долговой нагрузки населения в последние годы способствовали рост доли заемщиков, которые имеют два и более займов одновременно, а также переход части банковских клиентов в МФО из-за повышения требований к заемщикам со стороны банков. Со второго квартала 2017 г. по первый квартал 2020 г. доля заемщиков, имевших два и более займов одновременно, выросла с 23 до 28% [Банк России: Анализ динамики долговой ..., 2021, с. 16].

Приток новых заемщиков в МФО связан с введением с 1 октября 2019 г. показателя долговой нагрузки (ПДН), который кредитные организации в обязательном порядке должны рассчитывать при принятии решения о предоставлении займов. По состоянию на 1 апреля 2020 г. численность заемщиков МФО выросла на 17,6%, в то время как у банков – только на 1,9%. При этом среди новых клиентов МФО 56% составили бывшие клиенты банков и 44% – новые заемщики. Причем среди бывших банковских заемщиков 31% уже имели просроченную задолженность по банковскому кредиту [Банк России: Анализ динамики долговой ..., 2021, с. 5].

Во всех сегментах кредитования¹ физических лиц, кроме займов МФО, рост задолженности опережает рост численности заемщиков. В результате увеличивается средняя сумма задолженности в расчете на одного заемщика. Поскольку доходы населения растут медленнее, чем средняя сумма задолженности в расчете на одного заемщика, то растет и долговая нагрузка населения.

Доходы населения. С 2014 и до 2018 г. (включительно) в России наблюдалось сокращение реальных располагаемых доходов населения, которое составило 13%, а удельный вес россиян, которые делали сбережения, уменьшился с 40,7% в 2014 г. до 36,2% в 2017 г. Одновременно отмечалось расширение использования физическими лицами розничных кредитов, особенно краткосрочных займов под высокую процентную ставку [Закредитованность населения ..., 2019, с. 12]. В итоге сумма кредитной задолженности домашних хозяйств увеличилась с 10 трлн руб. в 2016 г. до 14,9 трлн в начале 2019 г. В 2018 г. российские домашние хозяйства расходовали в среднем 10% своего совокупного дохода на обслуживание кредитов/займов [Закредитованность населения ..., 2019, с. 13].

Влияние пандемии на потребительское кредитование в России

Пандемия коронавируса 2020 г. стала беспрецедентным шоком, который потряс экономику и финансы России. Существенные изменения произошли в потребительском поведении. В условиях ухудшения ситуации в экономике банки были вынуждены ужесточить скоринг². Многие банковские клиенты, кому ранее заявки на кредит были бы одобрены, в 2020 г. получили отказ. Уровень одобрения кредитных заявок банками снизился до минимального за последние три года уровня (от 15 до 30% в разных сегментах потребительского кредитования) [Самиев, 2020].

Одновременно россияне стали более рационально расходовать свои денежные средства и пытались уменьшить кредитную нагрузку на семейный бюджет. Для многих самым актуальным был вопрос об урегулировании задолженности по имеющимся кредитам, а не оформление новых. Важным фактором стабилизации социальной обстановки в условиях роста просроченной кредитной задолженности стали государственные и разработанные самими банками программы кредитных каникул и реструктуризации кредитов. Для людей, у которых снизились доходы, возникли проблемы на работе и т.д., такие программы дали время на передышку и возможность пережить трудный период.

Пандемия COVID-19 повлияла на динамику потребительского кредитования в России. По данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), в 2020 г. банками было выдано 14,57 млн потребительских кредитов, т.е. почти на четверть (25,9%) меньше, чем в 2019 г.

¹ Включая потребительские кредиты, ипотечные кредиты, автокредиты и кредитные карты.

² Скоринг – система оценки кредитоспособности (кредитных рисков) заемщика на основе численных статистических методов.

(19,68 млн кредитов). Банки предоставляли кредиты в основном гражданам с низкой долговой нагрузкой и высоким персональным кредитным рейтингом. Снижение количества потребительских кредитов отмечалось во всех регионах, но наиболее сильным оно было в Ставропольском крае (на 32,7%), Тюменской (30,6%) и Ростовской (29,5%) областях. По количеству выданных потребительских кредитов лидировали Москва (711,2 тыс. кредитов), Московская область (632,5 тыс.) и Краснодарский край (553,9 тыс.) [НБКИ: в 2020 г. банками ..., 2021].

Ипотека. В отличие от банковских потребительских кредитов ипотечные займы продемонстрировали противоположную динамику в 2020 г. Более того, по итогам 2020 г. был достигнут рекордный уровень объема выданных ипотечных кредитов за всю историю этого рынка. По данным аналитического центра ДОМ.РФ¹, граждане получили 1,7 млн ипотечных кредитов на сумму 4,3 трлн руб., что на 35% (по количеству) и 51% (по сумме) больше, чем в 2019 г. [Обзор рынков жилья ..., 2021, с. 11].

По-видимому, негативное влияние пандемии на ипотечное кредитование было минимальным. Основную роль, по оценкам экспертов, сыграли снижение рыночных ипотечных ставок до рекордного минимума в результате смягчения денежно-кредитной политики Банка России (с 10–11% в 2019 г. до 8%) и повышение доступности ипотеки благодаря реализации государственных льготных программ, в частности, программы ипотеки под новостройки по ставке не ниже 6,5%² и других льготных программ («Семейная ипотека», «Дальневосточная ипотека», «Строительство жилого дома»).

Микрозаймы. В условиях пандемии рост портфеля микрозаймов МФО, предоставленных физическим лицам (PL+PDL), существенно замедлился и составил 10% по сравнению с 2019 г. Размер портфеля вырос со 171 млрд руб. в 2019 г. до 188 млрд руб. в 2020 г. Годом ранее – в 2019 г. – прирост портфеля микрозаймов по сравнению с 2018 г. равнялся почти 28% (увеличение со 134 млрд в 2018 г. до 171 млрд в 2019 г.) [Банк России: Обзор ключевых показателей микрофинансовых ..., 2021, с. 3–4].

Среднерыночные значения полной стоимости потребительских микрокредитов, предоставленных МФО³, достигали очень высоких значений. Так, за период с 1 января по 31 марта 2021 г. для потребительских микрозаймов без обеспечения на сумму до 30 тыс. и срок до 30 дней этот по-

¹ ДОМ.РФ – финансовый институт развития в жилищной сфере, созданный в 1997 г. Правительством РФ для содействия проведению жилищной политики. См. сайт организации: <https://дом.рф/>

² С 1 июля 2021 г. условия программы изменены: процентная ставка увеличена до 7% и сумма кредита лимитирована 3 млн руб. – См.: Как семье с детьми получить льготную ипотеку // Финансовая культура. Fincult.info. – URL: <https://fincult.info/article/v-kakikh-sluchayakh-mozhno-poluchit-lygotnyu-ipoteku/> (дата обращения 30.10.2021).

³ Согласно Федеральному закону № 353-ФЗ «О потребительском кредите» от 21 декабря 2013 г. среднерыночные значения полной стоимости потребительских кредитов (займов) в процентах годовых рассчитываются Банком России как средневзвешенное значение не менее чем по ста крупнейшим кредиторам по соответствующей категории потребительского кредита (займа) либо не менее чем по одной трети общего количества кредиторов для отдельных категорий потребительских кредитов (займов).

казатель составил более 349% годовых [Банк России: Среднерыночные значения ..., 2021]. Это самые дорогие микрозаймы, поэтому в данном сегменте кредитования отмечается высокий уровень просроченной задолженности. В 2020 г. доля просроченных микрозаймов МФО на срок 90 дней и более составила 28,9% (т.е. практически не изменилась по сравнению с 2019 г., когда она равнялась 28%) [Банк России: Обзор ключевых показателей микрофинансовых ..., 2021, с. 7].

Долговая нагрузка населения. В контексте экономического спада и пандемии долговая нагрузка россиян, т.е. соотношение между объемом платежей по кредитам и совокупной величиной располагаемых денежных доходов населения, включая людей, имеющих долг по займам, и людей, не имеющих долговых обязательств, росла быстрыми темпами, достигнув в конце 2020 г. 11,9% против 10,7% в апреле. Это самый высокий ее уровень с 2012 г. В январе 2021 г. средний уровень выплат российских потребителей по необеспеченным кредитам достиг 9,8% их суммарных доходов, а по ипотечным займам – 1,9% [Долговая нагрузка ..., 2021]. Этому в значительной степени способствовало ускорение роста необеспеченных кредитов (в 2020 г. он приблизился к отметке 20%).

Доля кредитов с высоким ПДН быстро превысила допандемический уровень. В первом квартале 2021 г. доля кредитов с ПДН более 100% достигла 23,5% против 17,5% в том же квартале 2020 г. [Доля кредитов ..., 2021].

С начала пандемии кредитные организации увеличили реструктуризации долгов по займам физических лиц. По оценкам Банка России, на 29 января 2021 г. кредитные организации пересмотрели условия 6% выданных ранее необеспеченных займов и 4,5% ипотечных кредитов. На 1 марта 2021 г. задолженность физических лиц перед банками составила 20,8 трлн руб. С конца 2020 г. по март 2021 г. доля просроченных займов стабилизировалась на уровне 4,7%, но в абсолютном выражении объем соответствующих займов увеличивался, достигнув 976 млрд руб. [Кошкина, 2021].

Реальные располагаемые доходы населения в 2020 г. уменьшились на 3,5%, а динамика потребительского рынка из-за карантинных мероприятий была отрицательной [Социально-экономическое положение России – 2020 г., 2021]. В первом квартале 2021 г. реальные располагаемые доходы населения в процентах к первому кварталу 2020 г. составили 96,4% [Социально-экономическое положение ..., 2021, с. 6].

Чтобы сдержать повышение закредитованности населения, вызванное карантинными мерами, ухудшением экономической обстановки и снижением доходов граждан, Банк России смягчил денежно-кредитную политику. В частности, в течение 2020 г. была снижена ключевая ставка с 6,25 до 4,25%.

Заключение

Развитие рыночных отношений в России сопровождается формированием общества потребления со всеми его характерными чертами и проблемами. Расширение потребительского кредитования неоднозначно влияет на динамику экономики и благосостояние россиян. С одной стороны, потребительское кредитование действительно помогает повысить спрос населения и стимулирует развитие производства. С другой, создает трудноразрешимые проблемы для многочисленных должников, а долговое бремя тормозит экономическое развитие.

Самый серьезный негативный аспект потребительского кредитования – это рост задолженности, опережающий рост доходов населения. Структура бюджета домохозяйств меняется: все бóльшая его часть расходуется на обслуживание кредитной задолженности. Это усиливает риски дестабилизации бюджетов домохозяйств. Из-за высокой закредитованности многие домохозяйства утрачивают способность поддерживать привычный уровень потребления и делать сбережения. Рост долговой нагрузки населения не только подрывает семейные бюджеты, но и повышает уязвимость финансовой системы (в том числе отечественной) к внешним и внутренним шокам.

Если сравнить ситуацию в России и развитых странах, то общая картина кредитной экспансии представляется не слишком катастрофичной. По масштабу охвата населения кредитованием Россия существенно отстает от ведущих стран мира, которые неоднократно подвергались глубоким финансовым кризисам, вызванным перегревом кредитного рынка. Если в России доля заемщиков, имеющих кредиты, составляет чуть более половины занятого населения (в 2019 г. 54%), то в США она превышает 70%. Отношение задолженности россиян к ВВП также находится на сравнительно низком уровне (15% ВВП). В развитых странах этот показатель превышает 70%, а в развивающихся – 40% ВВП [Чакаров, 2019].

Кроме того, уровень задолженности российских домашних хозяйств по международным стандартам остается сравнительно низким. Так, по данным статистики ОЭСР, совокупная задолженность домашних хозяйств в процентах от их чистого располагаемого дохода (т.е. дохода после вычета уплаченных налогов и взносов в систему социального страхования) составила в 2020 г. в России 33,78%. В большинстве развитых стран мира этот показатель выражается трехзначным числом. В частности, в 2020 г. он равнялся в Дании 258,33%, Норвегии – 247,35, Нидерландах – 235,66, Австралии – 210,06%, Швеции – 199,72, Канаде – 175,43, Великобритании – 141,65, Франции – 122,13, Японии – 109,98, США – 104,58% [Total household ...].

Конечно, приведенные сравнения ни в коей мере не означают, что еще рано принимать меры в отношении уже обозначившихся проблем. Напротив, следует как можно быстрее реагировать на них, чтобы предотвратить дальнейшее обострение ситуации. Заметим, что далеко не по всем показателям, характеризующим развитие потребительского кредитования, Россия отстает от развитых

стран. К сожалению, она практически догнала их по долговой нагрузке населения на макроуровне (т.е. соотношению между объемом платежей по кредитам и совокупной величиной располагаемых денежных доходов населения). Так, в апреле 2021 г. он составил 11,9% против 10,7% в апреле 2020 г. [Банк России: Обзор финансовой ..., 2021, с. 36]. Это соответствует средним значениям, отмечаемым в развитых странах. Причем Россия отстает от Канады и Австралии, где указанный показатель достигает 14–15%, но опережает Германию и Францию, где он находится на уровне 6–7% [Чакаров, 2019].

Кризис, связанный с пандемией, как представляется, подействовал на многих заемщиков отрезвляюще и заставил более рационально и взвешенно подходить к принятию решений о заимствовании денег с учетом своих финансовых возможностей, предложений на кредитном рынке и др. Неопределенность ситуации с пандемией и непонимание перспектив дальнейшего развития экономики заставляют людей переходить от заемного к сберегательному поведению, т.е. больше экономить и накапливать деньги, отказываться от непродуманных приобретений и т.д. Данная тенденция обнадеживает, поскольку, возможно, она положит начало формированию своеобразного «коллективного иммунитета» к бездумному потребительству, а также позволит рационализировать кредитное поведение потребителей.

Список литературы

1. Аггарвал Н. Новая мораль долга // Финансы и развитие / МВФ. – 2021. – Март, вып. 58, № 1. – С. 28–31. – URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2021/03/pdf/fd0321r.pdf> (дата обращения 05.09.2021).
2. Алексеев И., Уклеин И., Сараев А. Итоги 2019 года для рынка МФО и прогноз на 2020-й: период трансформации. – Москва : Эксперт РА, 2020. – 35 с. – URL: <https://www.raexpert.ru/docbank/8a6/9cd/912/2da4cfadde8db78fb47137f.pdf> (дата обращения 05.09.2021).
3. Банк России : анализ динамики долговой нагрузки населения России в II–III кварталах 2020 года на основе сданных бюро кредитных историй : информационно-аналитический материал. – Москва, 2021. – 23 с. – URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/31945/review_03022021.pdf (дата обращения 05.09.2021).
4. Банк России : обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов: 2020. – Москва, 2021. – № 4. – 19 с. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32187/review_mfi_20Q4.pdf (дата обращения 05.09.2021).
5. Банк России : обзор финансовой стабильности: IV квартал 2020 – I квартал 2021 года. – Москва, 2021. – № 1(18). – 84 с. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/33327/OFS_21-1.pdf (дата обращения 05.09.2021).
6. Банк России : общая информация о рынке микрофинансирования по итогам 2 квартала 2016 года. – Москва, 2016. – 10 с. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85498/pres_sep_2116.pdf (дата обращения 05.09.2021).
7. Банк России : среднерыночные значения полной стоимости потребительского кредита (займа) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/psk/ (дата обращения 05.09.2021).
8. Банк России : ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования : причины, риски и меры Банка России : доклад. – Москва, 2019. – Июнь. – 22 с. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf (дата обращения 05.09.2021).
9. Бодрийяр Ж. Система вещей. – Москва : Рудомино, 1999. – 223 с.
10. Веблен Т. Теория праздного класса. – Москва : Прогресс, 1984. – 368 с.
11. Верников А.В., Курьшева А.А. Показное потребление в долг и автокредиты // Researchgate.net. – 2021. – April. – URL: https://www.researchgate.net/publication/350966109_Pokaznoe_potreblenie_v_dolg_i_avtokredity (дата обращения 05.09.2021).
12. Долговая нагрузка россиян достигла нового пика // РБК. – 2021. – 26.03. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/03/2021/605da4a99a79479a7912674f> (дата обращения 05.09.2021).
13. Доля кредитов с высоким показателем долговой нагрузки превысила допандемический уровень // ТАСС. – 2021. – 28.06. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11767953> (дата обращения 05.09.2021).

14. Дубинин С.К. Финансиализация экономического роста и российская национальная финансовая система // Финансы: теория и практика. – Москва, 2017. – Т. 21, вып. 4. – С. 6–21. – URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/view/1/39> (дата обращения 05.09.2021).
15. Закредитованность населения России : исследование Всемирного банка. – Washington : The World Bank, 2019. – 80 p. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/498421584539677295/pdf/Household-Over-Indebtedness-in-Russia.pdf> (дата обращения 05.09.2021).
16. Козловский В.В. Общество потребления и цивилизационный порядок современности // Журнал социологии и социальной антропологии. – Санкт-Петербург, 2011. – Т. 14, № 5(58). – С. 55–65. – URL: https://www.hse.ru/data/2012/03/10/1266339743/2011_5_consumption.pdf (дата обращения 05.09.2021).
17. Кофтушкин Д.Э. Развитие общества потребления в России : кредитный фактор // Журнал социологии и социальной антропологии. – Санкт-Петербург, 2011. – Т. 14, № 5(58). – С. 99–107. – URL: https://www.hse.ru/data/2012/03/10/1266339743/2011_5_consumption.pdf (дата обращения 05.09.2021).
18. Кошкина Ю. Россияне нагрузили себя долгами по максимуму // Газета. – 2021. – № 039(3328). 26.03. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/29/605da4a99a79479a7912674f> (дата обращения 05.09.2021).
19. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. – Москва : КНОРУС, 2016. – 394 с.
20. Левина И.Г. К вопросу о соотношении реального и финансового секторов // Вопросы экономики. – Москва, 2006. – № 9. – С. 83–102.
21. Маганов В.В. Формирование и развитие сберегательной инфраструктуры банковской системы Российской Федерации : специальность 08.00.10 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 47 с. – URL: http://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2016/12/Maganov_avt.pdf (дата обращения 05.09.2021).
22. Медведев П.А. Макроэкономический эффект потребительского кредитования // Деньги и кредит. – Москва, 2015. – № 1. – С. 13–14.
23. НБКИ : в 2020 году банками было выдано 14,6 млн потребительских кредитов. – 2021. – 20.01. – URL: <https://www.nbki.ru/company/news/?id=248930> (дата обращения 05.09.2021).
24. Ниворожкина Л.И. Воздействие потребительского кредитования на уровень неравенства и бедности домохозяйств // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 2014. – № 4. – С. 76–83.
25. Обзор рынков жилья, жилищного строительства и ипотеки 2020 // ДОМ. РФ [сайт]. – 2021. – Март. – 39 с. – URL: <https://дом.рф/upload/iblock/156/1565371b2c2892b1f84575aa823f7061.pdf> (дата обращения 05.09.2021).
26. Овсянников А.А. Общество потребления в России : системность и тотальность кризиса // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 3(18). – С. 222–235. – URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/2304/1845> (дата обращения 05.09.2021).
27. Орешкин М. Я год пытался ЦБ объяснить, что надувается пузырь // РБК. – 2019. – 28.06. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/06/2019/5d162a1e9a7947cc9e0500b8> (дата обращения 05.09.2021).
28. Самиев П. Кредит на ковид // Газета. ру. – 2020. – 29.10. – URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/s77647/13335019.shtml> (дата обращения 05.09.2021).
29. Старостина С.А. Тенденции во взаимодействии потребительского кредитования с социально-экономическим развитием России // Финансы и кредит. – Москва, 2016. – № 24(696), июнь. – С. 35–44.
30. Социально-экономическое положение России. – Москва : Росстат, 2021. – Январь–май. – 380 с. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/4fTGgalT/osn-05-2021.pdf> (дата обращения 05.09.2021).
31. Социально-экономическое положение России – 2020 г. : Основные экономические и социальные показатели. – Москва : Росстат, 2020. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (дата обращения 05.09.2021).
32. Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации // Росстат. Статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 05.09.2021).
33. Чакаров И. Как потребительское кредитование влияет на жизнь людей и экономику // Ведомости. – Москва, 2019. – 24.06. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2019/06/24/804789-potrebitelskoe-kreditovanie> (дата обращения 05.09.2021).
34. Шилина М.Г. Big data и цифровая датификация как техносциальный феномен. К вопросу формирования научно-теоретической рамки исследования // Социально-политические науки. – Москва, 2018. – № 4. – С. 60–65. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/big-data-i-tsifrovaya-datifikatsiya-kak-tehnosotsialnyy-fenomen-k-voprosu-formirovaniya-nauchno-teoreticheskoy-ramki-issledovaniya> (дата обращения 05.09.2021).
35. Baudrillard J. The consumer society. myths & structures. – London ; Thousand Oaks ; New York ; Delhi : SAGE Publications, 1998. – 221 p. – URL: https://monoskop.org/images/d/de/Baudrillard_Jean_The_consumer_society_myths_and_structures_1970.pdf (дата обращения 05.09.2021).
36. Hembruff J., Soederberg S. Debtfarism and the violence of financial inclusion : the case of the payday lending industry // Forum for Social Economics. – 2015. – Vol. 48, Is. 1. – P. 49–68. – URL: https://www.researchgate.net/publication/227671598_Political_Economies_of_Scale_Fast_Policy_Interscalar_Relations_and_Neoliberal_Workfare (дата обращения 05.09.2021).
37. Leonhardt M. Payday loans can have interest rates over 600% – here’s the typical rate in every U.S. state // Make it. cnbc.com. – 2021. – 16.02. – URL: <https://www.cnbc.com/2021/02/16/map-shows-typical-payday-loan-rate-in-each-state.html> (дата обращения 05.09.2021).

38. The Global Findex Database 2017: Measuring financial inclusion and the fintech revolution. – Washington, DC : The World Bank, 2018. – 152 p. – URL: https://globalfindex.worldbank.org/sites/globalfindex/files/2018-04/2017%20Findex%20full%20report_0.pdf (дата обращения 05.09.2021).
39. Total household debt, % of net disposable income 2020 // OECD: Data [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.oecd.org/hha/household-debt.htm> (дата обращения 05.09.2021).

CONSUMER LENDING IN THE MODERN CONSUMER SOCIETY: DEVELOPMENT PROBLEMS AND CONSEQUENCES

Galina Semeko

PhD (Econ. Sci.), Leading Researcher, The Department of Economics at the Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia

***Abstract.** Consumer lending is examined as a fundamental institution of modern society, which accelerates investment and spreads the debt model of consumption. The factors of consumer credit expansion and the impact of consumer loans on the economy and people's welfare are analyzed. The development of consumer lending in Russia and the associated problems and risks are discussed.*

***Keywords:** consumer society; consumer lending; debt model of consumption; credit debt; welfare of the population.*

***For citation:** Semeko G.V. Consumer lending in the modern consumer society: development problems and consequences // Social Novelties and Social Sciences. – Moscow : INION RAN, 2021. – N 4. – Pp. 103–122.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2021.03.06